

Забрав вещи, он спокойно тратил деньги, в основном грабя еду. Сам он не хотел охотиться, после того случая ему стало рефлекторно страшно даже выходить из своего квартала.

Можно назвать его трусом, но после того ограбления он действительно испугался.

Внешний мир слишком страшный!

Вспомнив о давнем случае, единственном выходе наружу, массивное тело Каликэ дрогнуло.

Рефлекторно он распахнул свой плащ, взглянув на руку — кожа на ней была вся в ямках и шрамах, словно её что-то разъело...

Это место всегда болело. Вспоминая те события, он чувствовал боль в суставах, которые тогда были раздроблены. Хотя они и срослись заново, говорят, такие травмы в пасмурную или дождливую погоду причиняют невыносимую боль. К счастью, здесь, в Ефаэре, климат сухой, дождей никогда не бывает. Пока он здесь, он не будет так страдать.

Каликэ замешкался, затем потрогал амулет на своей шее.

И перестал думать об этом.

Он начал проверять сегодняшнюю добычу.

Сегодня он побывал на трёх рынках, утащив одну тушу и два свёртка.

Туша была довольно свежей, только маловата размером. Выдвинув клыки, он оторвал кусок мяса с кожей с мёртвого демонического зверя и, жуя, принялся осматривать остальные два свёртка.

Он был осторожен, никогда не грабил местных авторитетов на рынках. Столько времени курсируя между разными базарами, он обычно выбирал слабых или новичков. Но он также не грабил одну и ту же лавку подряд — нужно было давать людям возможность выживать, таков путь грабежа.

Каликэ открыл первый свёрток. Он забрал его с углового прилавка на восточном рынке, даже не зная, что внутри, просто схватил на бегу.

Свёрток был крепко завязан, ему пришлось потрудиться, чтобы его развязать. Но в момент, когда он увидел содержимое, Каликэ громко чихнул.

Внутри лежало что-то вроде сухой травы с резким, едким запахом, от которого Каликэ только что и чихнул.

Вытерев слёзы, выступившие от едкого запаха, Каликэ осторожно принюхался.

— Кажется, это легендарные специи... да?

Как демон, лишь раз выходивший за пределы, Каликэ, хоть и был уже немолод, оставался существом необразованным.

Но во время того единственного задания на внешней территории он пробовал местный шашлык — не сухой ефаэрский, лишь посыпанный солью, а политый вином, смазанный мёдом и в конце посыпанный «специями». Этот аромат...

Ц-ц-ц! Он до сих пор не может его забыть.

Хоть это и не еда и не деньги, заполучить специи — тоже неплохо.

Насвистывая, Каликэ отложил этот свёрток в сторону и взялся за последний...

Если это можно было назвать свёртком?

Он не был похож на те, что видел Каликэ раньше, — этот был «сшит»! Как пояс, с выпуклой частью посередине, где явно что-то лежало. Но Каликэ изучал его долго, так и не поняв, как его открыть!

В конце концов он просто разрезал его когтями.

Оттуда выкатилось...

Что это за демонический зверь?

Каликэ остолбенел.

Бедный Каликэ, выросший в Ефаэре, никогда не играл в игрушки, тем более в куклы, поэтому в его голове не было понятия «игрушка». Он также никогда не видел лягушек, а если и видел, то не узнал бы — что ж, эта кукла, которую Хэй Дань сшил по образцу игрушки, когда-то сделанной ему Цзюцзю, была весьма грубой работы.

Чудовище из иного мира — маленький Гуа-гуа, сшитый Хэй Данем, — покатился по грязному полу.

Каликэ осторожно осмотрел эту странную штуковину и, убедившись, что она неживая, схватил её, помял в лапах, а затем вспорол живот куклы, выпустив наружу вату.

Хэй Дань был наблюдателен: игрушечная лягушка, которую сшил ему Цзюцзю, когда-то порвалась, и внутри была белая вата. Увидев это однажды, Хэй Дань запомнил и воспроизвёл, когда «делал» игрушку для дяди, так что теперь в животе «Гуа-гуа» тоже была «вата».

Но Каликэ тоже не знал, что такое вата. Поколебавшись, он взял немного ваты из живота «чудовища» и попробовал на вкус.

— Пф-фу! — быстро выплюнул он только что съеденное.

Это была абсолютно бесполезная бессмыслица — таков был вердикт Каликэ.

И ради этого свёртка его ещё долго преследовали!

Он вспомнил, откуда забрал этот свёрток: из рук двух незнакомых демонов на третьем рынке. Он видел их впервые: они вели странную повозку, гружённую товарами, а деньги прятали в потайном отделении внутри.

Один из демонов, пониже, явно был силён, а тот, что повыше, — не очень. Обычно они держались вместе, но иногда расходились, например, когда шли в туалет.

«Слежка» и «наблюдение» — вот чему научился Каликэ в той банде грабителей. Он усвоил немного, но достаточно.

А затем — «ожидание».

Когда тот сильный низкорослый демон ушёл в туалет, он сразу же подскочил к прилавку и решительно протянул руку —

Когда противник бросил лавку и бросился в погоню, он инстинктивно понял: возможно, он схватил не то, что нужно.

Но в его руках оказались две вещи: один — туго набитый свёрток, а другой... маленький демон, весь чёрный.

Он знал, что это такое.

Это демон, рождённый из скопления демонической энергии, почти неотличимый от демонического зверя, но с некоторым шансом вырасти, поэтому его с натяжкой называют демоном.

В самых тёмных уголках Ефаэра иногда появляются такие мелкие демоны. У них почти нет разума, они редко вырастают и обычно вскоре после рождения становятся добычей других демонов. В Ефаэре много таких мелких демонов, и если не удаётся поймать другую добычу, съесть такого — не преступление.

В детстве он сам съел несколько. На вкус они были ужасны, и как только у него появилась возможность добыть лучшую пищу, он больше к ним не прикасался.

Но для юных демонов Ефаэра такие мелкие демоны — хорошая еда, поэтому, несмотря на отвратительный вкус, их сразу же вылавливают, и встретить такого — редкость.

Из двух вещей Каликэ выбрал — выбросил маленького демона.

Это была проверка и выбор.

Противник преследовал его неотступно, явно он забрал что-то важное. Из двух вещей он не знал, какая была причиной такой погони. В такой ситуации Каликэ выбросил маленького демона.

Выбросив одного, если противник удовлетворится, он сохранит оставшийся, большой свёрток.

Если же противник не остановится и продолжит погоню, он выбросит и оставшийся свёрток.

К счастью, тот не продолжил преследование.

Может, именно маленький демон был причиной погони, а может, противник удовлетворился возвратом части утраченного.

Так или иначе, Каликэ сбежал с оставшимся свёртком.

Хотя теперь выяснилось, что свёрток, который он принёс, абсолютно бесполезен.

— Как можно вести бизнес совсем без убытков? Тем более бизнес без начального капитала, — бормотал он про себя слова, которые когда-то сказал ему старший товарищ, разводя огонь для жарки мяса.

Мясо, естественно, было из той добычи, что он украл. В его пещере была соль, а теперь ещё и

специи.

Когда мясо почти приготовилось, Каликэ когтями раздавил сухую траву из маленького свёртка, и душистый аромат мгновенно наполнил пещеру, а затем выплыл наружу, на свалку.

Уродливая игрушечная лягушка лежала на земле, вывернув белый живот с торчащей ватой, а Каликэ жадно уплетал шашлык, посыпанный специями.

Аромат шашлыка был восхитителен, чем-то напоминал тот давний вкус.

Наевшись, Каликэ взял костяк добычи и вышел из пещеры.

На костях ещё оставалось немного мяса — то ли он не доел, то ли счёл недостойным внимания.

Снаружи уже глубокая ночь, фиолетовая луна висела в небе, как природный фонарь. Свалка смердела, отбивая у Каликэ, наевшегося на семь десятых, весь аппетит до полного насыщения.

Оглядев свалку вокруг, Каликэ небрежно швырнул костяк в сторону и вернулся в своё логово.

После его ухода из различных уголков свалки внезапно выпрыгнули бесчисленные тени.

<http://bllate.org/book/15401/1371967>